Право. Журнал Высшей школы экономики,
2015, №2, P. 17-36
Published: April 1, 2015

Свобода распространения информации в свете действующих норм международного права

Ганюшкина Е. Б.

Доцент кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: ganushel@mail.ru

Abstract

Свобода информации является предметом обсуждения с первых дней работы органов ООН. По этой проблематике приняты многочисленные рекомендательные нормы, введен в действие ряд международных договоров на универсальном и региональном уровне. Несмотря на это, в деле реализации свободы информации остается еще очень много невыясненного. Настоящая статья рассматривает только часть этой большой проблемы — какова должна быть степень свободы информации, когда процесс ее распространения осуществляется через средства массовой информации. Позиция государств в этом плане далека от единых подходов. То, что было очевидным для большинства государств сразу после окончания Второй мировой войны, в наши дни подвергается существенной ревизии. Это не способствует укреплению взаимопонимания разных народов и даже может способствовать ухудшению межгосударственных отношений. Вопреки мнению некоторых ученых о том, что сложились и реализуются принципы и нормы международного права, составляющие «право массовой информации», автор настоящей статьи склонен поддержать точку зрения о нецелесообразности искусственного отделения права массовой информации от технических и содержательных аспектов информационного права в целом, а также против выделения проблем международно-правового регулирования международных информационных отношений из контекста действующих в системе международного права отраслей. Большинство принципов, сформулированных исследователями для международного информационного права, одновременно являются принципами права массовой информации. Нет общепризнанного определения понятия «массовая информация», что затрудняет выработку общих подходов государств в области регламентации тех средств, с помощью которых обеспечивается широкое распространение информации в обществе. В статье

приведены сведения о наиболее важных для современного состояния международных отношений направлениях сотрудничества государств в сфере распространения информации; представлена информация о новых проектах, внесенных на рассмотрение различных международных организаций; очерчен круг потенциально возможных форматов обсуждения проблем распространения информации на межгосударственном уровне; рассмотрены наиболее интересные для понимания того, насколько абсолютна свобода распространения информации, дела международных судов. Государства для поддержания международного мира и стабильности должны искать общие подходы, независимо от того, какие технические средства используются.

Keywords: информационно-коммуникационные технологии, пропаганда, международная информационная безопасность, право массовой информации, международные информационные отношения, ложная или извращенная информация, международное информационное право, информационная война, идеологическая агрессия

Трудно не заметить проявления информационного противостояния государств. Многие российские специалисты констатируют развернутую по всему миру информационную войну против России[1].

В широком понимании термина «информационная война» — это скоординированная кампания обнародования недостоверной информации с использованием различных средств передачи информации, сопровождаемая тотальным контролем над ключевыми СМИ. Примеры фальсификации реальности приведены, например, Председателем Конституционного суда РФ В. Зорькиным: предъявление высокопоставленными представителями США и Великобритании с международных трибун фальсифицированных доказательств наличия в Ираке оружия массового поражения; демонстрация ведущими мировыми телеканалами зрителям съемки продвижения грузинских войск в Южной Осетии, и объявление их «вторжением в Грузию российских танковых колонн» в августе 2008 г.[2]; распространение через глобальные СМИ по всему миру фальсифицированных фото... намеренное искажение событий в Египте, Тунисе, Сирии во время «революций арабской весны»[3].

В узком смысле «информационная война» — это видеозаписи и текстовые сайты в Интернете. В Соглашении[4] между правительствами государств-членов Шанхайской организации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 г. термин «информационная война» определен как «противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальных систем, массированной психологической обработки населения для

1. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 301.

2. О фальсификации событий августа 2008 г., организованной западными СМИ (телеканалами Евроньюз, Би-Би-Си и др.), в том числе искажении смысла Душанбинской декларации глав государств-членов ШОС от 29 августа 2009 г., а также об опасности для РФ оказаться в изоляции в мировом информационном пространстве см.: Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: Весь мир, 2014. С. 132, 322.

3. Зорькин В. Право — и только право. О вопиющих правонарушениях, которые упорно не замечают // Российская газета. 2015. 24 марта.

4. См. Приложение 1 Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13–21. Вступило в силу 2 июня 2011 г., в том числе для Российской Федерации.

дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны». Определение сформулировано прежде всего для предотвращения негативных воздействий на информационное киберпространство[5].

Широко декларируемая во многих странах свобода слова, свобода информации в большинстве случаев связывается со свободой массовой информации. В то же время нет общепризнанного определения термина «массовая информация». Представители доктрины международного права предполагают формирование «права массовой информации».

Под **правом массовой информации** авторами учебников по международному праву понимается совокупность специальных международных принципов и норм, регулирующих права и обязанности субъектов международного права в процессе использования (или санкционирования использования) СМИ[6].

Это доктринальное определение созвучно тексту Декларации терпимости (толерантности), утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.: «международное информационное право» — совокупность принципов и норм международного права, регулирующая международные отношения по поводу информации».

В.П. Талимончик считает, что международные информационные отношения включают отношения, связанные с созданием, поиском, получением, распространением, передачей, использованием, хранением, преобразованием, систематизацией,

5. На основе Соглашения 2009 г. 12 сентября 2011 г. в ходе 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (далее — ГА) от имени государств-членов ШОС был распространен проект «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» (он же Кодекс информационной безопасности. См.: Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2014. С. 1074). Наконец, новые идеи в деле разработки информационных технологий, которые могут быть использованы в целях, не совместимых с задачами по поддержанию международной стабильности и безопасности, отражены в Письме постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, РФ, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 9 января 2015 г. на имя Генерального секретаря (документ A/69/723). В отличие от концепций, предполагающих регулирование кибервойн, документ государств-членов ШОС нацелен на предотвращение конфликтов в информационном пространстве, в нем закреплено обязательство государств не применять информационно-коммуникационные технологии в целях нарушения международного мира и безопасности, а также вмешательства во внутренние дела других государств и подрыва их политической, экономической и социальной стабильности (Сообщения для СМИ об инициативе стран-членов ШОС «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности») // http:/www.mid.ru./brp_4nsf/newsline (дата обращения: 24.03.2015). Предложения ШОС будут рассматриваться 69-й сессией ГА (п. 91 повестки дня «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»).

6. Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Юрайт, 2009. С. 779. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2000. С. 488.

уничтожением информации, а также с доступом к ней; отношения по использованию телекоммуникаций; отношения по реализации международной информационной безопасности[7].

Исходя из **Доктрины информационной безопасности**[8] Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г.[9], речь идет о процессе производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления информации.

Применительно к настоящей статье назначение права массовой информации — регулировать в форме норм международного права международные отношения по поводу глобального информационного пространства.

В международном информационном праве выделяют три направления:

- соблюдение информационных прав и свобод граждан;
- обеспечение национальной и международной информационной безопасности;
- регулирование проблем информации в отдельных сферах международных отношений. Например, в области науки и техники, в том числе по поводу результатов фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований; по поводу открытий, различного рода технологии, промышленных образцов, полезных моделей и экспериментального оборудования.

7. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере инфраструктуры: автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2013. С. 13.

8. В Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № ПР-1753, под международной информационной безопасностью понимается такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной структуры. Документ опубликован на сайте Совета Безопасности Российской Федерации // http://www.scrf.gov.ru/ documents/ 6/114.html. (дата обращения: 24.03.2015). См. также: Климашин И.В. О консолидации усилий мирового сообщества в обеспечении международной безопасности // Право и безопасность. 2012. № 3–4. С. 24–28.

9. 9 Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № ПР-1895 / Российская газета. 2000. 28 сентября. См. также: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № ПР-212 // Российская газета. 2008. 16 февраля.

Практика применения норм международного права, регулирующих использование СМИ в пределах, превышающих территорию одного государства, выработала ряд ключевых направлений взаимодействия государств в этой сфере: — право на распространение массовой информации за пределами своих границ; — право развивать СМИ и использовать их, соблюдая международные стандарты, в трансграничном масштабе; — все народы имеют право на свободный доступ к сведениям, распространяемым с помощью СМИ; — контроль за деятельностью национальных органов массовой информации, распространяющих идеи и сведения за границей, должны осуществлять государства.

В наиболее разработанном виде систему принципов, действующих в области правового регулирования международных информационных отношений, предлагает В.П. la- лимончик: принцип широкого и сбалансированного распространения информации; принцип, согласно которому осуществление свободы мнения, выражения и информации является существенным фактором укрепления мира и международной безопасности: принцип в соответствии с которым средства информации должны вносить вклад в укрепление мира и международного взаимопонимания и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне; принцип, в соответствии с которым средства массовой информации должны способствовать воспитанию молодежи в духе мира, справедливости, свободы, взаимного уважения и взаимопонимания между народами; принцип публичного опровержения сведений, распространение которых причинило ущерб усилиям по укреплению мира и международного взаимопонимания, нарушает права человека, мешает борьбе против расизма, апартеида и подстрекательства к войне, а также находящиеся в стадии формирования: а) принцип, определяющий, что доступ общественности к информации должен гарантироваться разнообразием доступных ей источников и средств информации; б) принцип безопасности и конфиденциальности при использовании информационно-коммуникационных технологий[10].

10. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере инфраструктуры. С. 28–29. Подробнее см.: Талимончик В.П. Общие принципы международного права в сфере информационного обмена // Информационное право. 2007. № 3 (10). С. 3–6.

К СМИ обычно относят:

- распространение тиражированной печатной продукции (книг, газет, журналов, буклетов, альбомов);
- распространение звуковых и визуальных записей (грампластинок, магнитофонных пленок, узкопленочных кинофильмов, видеомагнитофонных пленок и т.п.);
- организацию массовых зрелищ и слушаний (театральные постановки, включая балет, выставки, лекции, публичные спортивные состязания, демонстрация кинофильмов);
- электронные средства массовой информации:
    - радиовещание (через радиотрансляционную сеть или через эфир — важнейшее СМИ для стран с низким уровнем грамотности)[11];
    - телевизионное вещание. Быстрое развитие многонациональных и многоязыковых каналов, передаваемых через спутники, делает возможным прием иностранного телевидения на дому по кабельному телевидению или с помощью специальных антенн;
    - передачу информации по сетям компьютерной связи (компьютеры могут хранить, анализировать, кодировать, декодировать информацию в таком объеме, что это все больше превращается в самый мощный и одновременно самый уязвимый инструмент[12], с помощью которого могут осуществляться сбор и распространение информации. Базы данных и другие хранилища компьютерной информации позволяют обрабатывать огромные массы данных и обеспечивают им широкий доступ[13]. Пока в этой сфере действуют только региональные нормы. В их числе Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества

11. Борисов К.Г. Правовые формы партнерства Европейского Союза в сфере коммуникаций и информационных услуг // Московский журнал международного права. 1998. № 2 (30). С. 84
12. Использование современных информтехнологий в отношении того или иного государства способно дестабилизировать экономику, подорвать суверенитет и основы государственного устройства, нарушить функционирование практически всех инфраструктур государства. См.: Егоров И. Чекисты раскинут сеть // Российская газета. 22 января 2013 г. См. также: Касенова М. Глобальное управление Интернетом в контексте современного международного права // Индекс безопасности. 2013. № 104. С. 43–64; Демидов О. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы. Там же. С. 129–168.
13. Борисов К.Г. Указ. соч. С. 84–85.

Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации[14] от 1 июня 2001 г., Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 г., а также принятая в рамках Совета Европы и подписанная в Будапеште Международная конвенция о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. и Дополнительный протокол к ней[15] 2002 г. Отношение Российской Федерации к Будапештскому договору менялось. 15 ноября 2005 г. Президент Российской Федерации дал распоряжение подписать этот договор, причем подписание предполагалось сделать с оговоркой в отношении п. «Ь» ст. 32 Конвенции 2001 г., а затем последовало Распоряжение «О признании утратившим силу распоряжения Президента РФ от 15 ноября 2005 года»[16]. Опасность того, что применение ст. 32 Будапештского договора, позволяющей получать без согласия страны-участницы доступ к хранящимся на ее территории компьютерным данным[17], может нанести ущерб национальной безопасности государств-участников Конвенции 2001 г., повлияло на то, что не только Россия воздерживается от участия в этом договоре. Власти Швеции намерены создать новые механизмы по защите информации, в том числе персональных данных; на усилении работы в секторе информации и персональных данных настаивает Министерство обороны Финляндии[18]. Проблема обсуждается в рамках межправительственной Группы экспертов для

14. Вступило в силу 14 марта 2002 г. для Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Молдавии и Таджикистана, действительно на территории РФ с 17 октября 2008 г. с оговоркой // Федеральный закон от 1 октября 2008 г. № 164-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 74.
15. Международная конвенция о киберпреступности 2001 г., вступила в силу 1 июня 2004 г. По данным на 27 марта 2015 г. эту Конвенцию и Протокол к ней ратифицировали 45 государств, из них 39 государств-членов Совета Европы и 6 государств, не входящих в эту региональную организацию, в их числе США, Австралия, Япония // http://conventions.coe.int. /Treaty/ Commun/ ChercheSig.asp? (дата обращения: 27.03.2015).
16. Текст см.: СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4929.
17. См., напр.: Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. С. 1074.
18. Подробнее см.: Федякина А. «Клавы» на изготовку» // Российская газета. 2013. 18 октября.

проведения всестороннего исследования по киберпреступности[19], созданная Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС, что было предусмотрено в итоговых документах 12-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Сальвадор, 12-19 апреля 2010 г.).

20 октября 2014 г. министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в ходе Полномочной конференции Международного союза электросвязи (МСЗ), проходившей в Республике Корея, предложил обсудить необходимость разработки и принятия международной конвенции по управлению инфраструктурой Интернета[20].

Весьма значительным событием стало подписание лидерами стран Группы восьми «Хартии Глобального информационного общества» (Окинава, 22 июля 2000 г.), которая воспринимается как авторитетная рекомендация по объединению мирового информационного сообщества. Принятие Окинавской хартии было вызвано тем, что мировое сообщество обеспокоено ростом количества компьютерных правонарушений. Несмотря на постоянную работу над созданием, совершенствованием и реализацией международных нормативных документов, посвященных повышению эффективности взаимодействия правоохранительных органов в условиях глобальной информатизации, их механизмов явно недостаточно. Думают о наднациональных правовых механизмах в этой области с тем, чтобы обеспечить быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ к информационным ресурсам.

Панк-молебен в Храме Христа Спасителя в Москве, изготовление скульптур из специфического материала — праха из печей нацистских лагерей — и т.п. действия, оскорбляющие чувства большого количества людей, заставляют думать о расширении границ «права массовой информации». Полагаю,

19. Первое совещание Группы (Вена, 17–21 января 2011 г.), Второе совещание Группы (Вена, 25– 28 февраля 2013 г.). Доклад о работе совещания Группы экспертов для проведения всестороннего исследования по киберпреступности см.: Документ UNODC/CCHCJ/EG.4, 2013\3, March 1, 2013.

20. См.: http://minsvyas.ru/ru/news/index.php?id_4=44922 (дата обращения: 20.10.2014). Предложение учитывает прецедент целенаправленного отключения Сирии от Интернета в 2012 г. и Программы Тунисского этапа 2005 г. Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. По п.72 Тунисской программы под эгидой ООН учрежден также Форум по вопросам управления использования Интернетом (The Internet Governance Forum (IGF)). С 2006 г. Форум провел 7 встреч. Подробнее см.: http://www..ingovforum.org

что государства в рамках своей территории должны контролировать вербальные и бессловесные публичные действия[21], негативным образом воздействующие на население, такие примеры уже есть[22]. Возможно, настало время предложить выработку согласованного на международном уровне проекта Кодекса поведения в области ограничения со стороны властных структур проявлений самовыражения индивидов и их ассоциаций. Выработка международных стандартов в этом направлении позволит избежать неоправданных ограничений со стороны государства.

Массовая информация является важным средством формирования национального и международного общественного мнения, неотъемлемым компонентом внутригосударственной и внешней политики. Слово, камеры, фотография, Интернет и вообще информация, по мнению министра обороны РФ С. Шойгу, стали еще одним видом оружия: «Это оружие может быть применено и по-хорошему, и по-плохому»[23]. Учитывая эти негативные тенденции, предлагается внедрить в международное право новый принцип — недопустимости использования информационно-коммуникативных технологий в агрессивных целях — и заключить специальный международный договор, направленный на ограничение использования информационно-коммуникационных технологий в период вооруженных конфликтов[24].

СМИ играют важную роль в распространении позитивных аспектов процесса глобализации, стирая различия в образе жизни, обычаях, традициях, затрудняющих понимание между государствами. В то же время 2/3 информационного потока исходит из развитых стран. 80% ежедневных международных новостей передаются ведущими западными информационными агентствами. В Интернете доминирует английский язык. В результате большая часть планеты вынуждена смотреть на мир чужими глазами[25].

---

21. Идеи неонацистов могут распространяться в том числе путем шествия лиц в форме гитлеровской Германии без лозунгов и транспарантов.

22. В Государственную Думу внесен законопроект, увеличивающий штрафы с граждан, чиновников и организаций за пропаганду или публичную демонстрацию нацистской символики и атрибутики экстремистских организаций. См.: Петров И. По свастике ударят дважды // Российская газета. 2015. 1 апреля.

23. Гаврилов Ю. Слово тоже стреляет. В Минобороны выбрали медиаасов // Российская газета. 2015. 30 марта.

24. Тиунов О.И., Авхадеев В.Р. Об использовании информационно-коммуникационных технологий в вооруженных конфликтах и вопросы применимости международного права к их использованию государствами // Современное международное право: теория и практика. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 362–369

Резолюция ГА «Достижения в сфере информации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»[26] от 7 января 2002 г. констатирует, что распространение и использование информационных технологий (средств) затрагивает интересы всего международного сообщества, в процессе разработки и внедрения новейших информационных технологий и средств телекоммуникации появляются широчайшие позитивные возможности для дальнейшего развития цивилизации на благо всех государств.

В наши дни приходится уделять повышенное внимание тому, что СМИ могут быть использованы в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности. Поэтому ГА поставлена задача найти способы предотвратить использование информационных ресурсов или технологий в преступных или террористических целях, члены Организации призваны содействовать рассмотрению на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, исходя из необходимости сохранить свободный поток информации. Пока предлагается изучить соответствующие международные концепции, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных телекоммуникационных систем[27].

На I сессии ГА была принята резолюция № 59 «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации» от 14 декабря 1946 г. Ее формулировки на многие годы предопределили основные понятия и направления сотрудничества государств по регламентации содержания массовой информации.

ГА пришла к заключению, что свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий, с помощью которого можно оценить степень всех других видов свободы, защите которых посвящена деятельность ООН. В резолюции № 59 содержится определение термина «свобода информации» — это право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и публиковать информационные сведения. Данное определение отражает только одну сторону вопроса — право распространять информацию, в нем ничего не сказано о праве пользования информацией. Специалисты полагают, что

25. См.: Овчинников В. Информационный гегемонизм // Российская газета. 2005. 24 июня.

26. A/RES/56/19 от 7 января 2002 г.

27. Текст резолюции от 7 января 2002 г. см.: Московский журнал международного права. 2002. № 2 (45). С. 237–239.

право распространения информации свойственно правам индивида, но не государства[28] и его официальных представителей.

П. 3 ст. 1 Устава ООН, касающейся международного сотрудничества и поощрения прав человека и основных свобод, не регулирует прав человека, как субъектов правоотношений. Исходя из этого, некоторые исследователи этого вопроса полагают, что ссылки в резолюции ГА 1946 г. на свободы, защищаемые Объединенными Нациями, как на свободы индивида, неправомерны[29]. Видимо, было бы более точным говорить о создании государствами условий, позволяющих реализовать свободу распространения информации индивидами.

Резолюция ГА 1946 г. признает, что взаимопонимание и сотрудничество между народами невозможны при отсутствии бдительного и здорового общественного мнения, которое в свою очередь зависит от свободы информации. Резолюция № 59, ратуя за международно-правовое регулирование прав и обязанностей государств в сфере распространения информации с помощью любых средств коммуникации, не указывает, что неограниченная свобода информации может при определенных условиях вовсе не способствовать, но и усложнить взаимопонимание и сотрудничество между государствами.

Резолюция II сессии ГА № 110 от 3 ноября 1947 г. осуждает любую форму ведущейся в любой стране пропаганды, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушения мира или акт агрессии. ООН предлагает государствам предпринять шаги для содействия всеми имеющимися в их распоряжении средствами информации и пропаганды дружественным отношениям между государствами на основе принципов и целей Устава ООН и для поощрения распространения всей информации, предназначенной для выражения несомненного желания мира всеми народами[30].

Проблема международно-правового регулирования пропаганды заключается в том, что ни в 1947 г., ни в наши дни не удалось выработать общепризнанного определения термина «пропаганда».

При обсуждении определения «агрессии» в ООН советская делегация в 1974 г. внесла проект, предлагавший признать

28. Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. М.: Международные отношения, 1974. С. 118.

29. Там же.

30. Текст резолюции цит. по: Международное право: учебник / отв. ред. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. С. 495.

идеологической агрессией: поощряемую государством пропаганду войны, применения атомного, бактериологического, химического и других видов оружия массового уничтожения; ситуацию, когда государство способствует распространению фашистских/нацистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения к другим народам[31]. Этот проект не вошел в определение агрессии, утвержденное резолюцией ГА ООН 1974 г.

Безусловно, отделить понятие «информация» от термина «пропаганда» — задача трудная, особенно если пытаться решить ее на универсальном уровне. Но это вполне реально сделать, если право определять характер материалов, составляющих содержание массовой информации, будет предоставлено государству, для населения которого такие материалы предназначаются. Только само государство в каждом случае в состоянии дать оценку содержанию материала, признав его либо информацией, либо пропагандой.

Исходя из того, что любое государство вправе запрещать на своей территории пропаганду, составители резолюции № 110 посчитали, что нет необходимости вырабатывать общепризнанное понятие пропаганды. На мой взгляд, общепризнанное определение пропаганды, во-первых, помогло бы государствам правильно оценивать ту или иную информацию, во-вторых, помогло бы устранить возможные злоупотребления со стороны отдельных государств.

В резолюции № 127 (II) от 15 ноября 1947 г. «Ложная или извращенная информация» отмечалось, что успехи в области облегчения и расширения распространения во всех странах информации, способной улучшить взаимопонимание между народами, могут быть достигнуты лишь путем проведения мер борьбы с распространением извращенных или ложных известий. Правительствам предлагалось принимать меры для борьбы с распространением ложных и извращенных известий, которые могут повредить дружественным отношениям между государствами, сообразуясь при этом с нормами национального законодательства.

Пока нет международных норм, налагающих на государства обязательства воздерживаться от распространения ложной информации. Потребность в разработке таких норм становится все более очевидной, особенно когда складывается ситуация, угрожающая миру и международной безопасности, в частности,

31. Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 31.

когда информация влияет на принятие решений Совета Безопасности ООН.

Опасность негативного идеологического влияния через СМИ привела к принятию на основе французского проекта в 1952 г. под эгидой ООН Конвенции о международном праве опровержения[32] (вступила в силу 24 августа 1962 г.). Текст Конвенции предусматривает обязанность государств-участников передавать своими корреспондентами и информационными агентствами опровержение, поступившее от другого государства, на опубликованные или распространенные сведения, являющиеся ложными или искаженными и способными причинить ущерб его престижу или отношениям с другими государствами.

Предусмотренные в Конвенции 1952 г. меры, направленные на исправление вреда, причиненного государству путем злоупотребления СМИ, являются недостаточными. В этих случаях должен вставать вопрос о международно-правовой ответственности государства, особенно в случаях умышленного распространения ложных сведений, направленных на дезинформацию общественного мнения[33].

Разработать механизм международно-правовых гарантий от злоупотребления правом осуществлять международную информационную деятельность пытались при обсуждении проекта Конвенции о свободе информации на международной конференции (Женева, 23 марта — 21 апреля 1948 г.) Предложения об элементах ограничения свободы информации не соответствовали интересам США и Великобритании, поэтому их представители стали тормозить рассмотрение проекта. Более того, США при поддержке ряда сторонников провели через ЭКОСОС проект Декларации о свободе информации, чтобы обеспечить беспрепятственность иностранной информации. В преамбуле проекта Декларации о свободе информации, который был обнародован в 1960 г., речь шла не только о праве распространять информацию, но и о праве пользоваться информацией.

Отечественные исследователи этого вопроса[34] считают сомнительным то обстоятельство, что право распространения информации и право использования информации может быть

32. Международное право: учебник / отв. ред. Колосов Ю.М., Э.С. Кривчикова. С. 496.
33. Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 56.
34. Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 124–125.

реализовано независимо от государственных границ. На деле процесс распространения и получения информации регламентируется государствами как в национальном законодательстве, так и в международных соглашениях, преимущественно двустороннего и регионального характера.

Отечественная доктрина оспаривает тезис о том, что никакие другие свободы человека не гарантируются, если нельзя свободно искать, получать и распространять информацию. Гарантиями основных прав и свобод человека служат социально-экономические условия данного общества, закрепленные в основных законах государства, например, в конституции, а не право на распространение или получение зарубежной информации.

Практика международного общения показывает, что нередко международный мир и взаимопонимание между разными странами подвергаются угрозе именно в результате так называемого «свободного потока информации», не ограниченной по содержанию.

На XXVII сессии ГА ООН была принята резолюция от 10 декабря 1982 г. № 37/92 «Принципы, регулирующие использование государствами искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания»[35]. Принятие этого документа — своеобразная реакция мировой общественности на то, что в некоторых странах началась коммерческая эксплуатация систем непосредственного вещания с помощью спутников.

В резолюции ГА 1982 г. подчеркивается, что Служба международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников может создаваться только, если намеревающееся ее создать или санкционировать создание государство без промедления уведомляет о таком намерении другие государства, на территории которых предполагается возможность принимать передачи, а также организует по их просьбе консультации. Такая служба создается только на основе соглашений или договоренностей, согласующихся с применимыми документами МСЭ. Других ограничений по осуществлению непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников и по пользованию благами от этого вида деятельности в данной резолюции не установлено.

35. Текст резолюции см. в приложении к кн.: Международное космическое право. М.: Международные отношения, 1999. С. 274–275.

Сторонники принципа свободы информации, который не является общепризнанным[36], обычно ссылаются на ст. 19 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в ней предусмотрено право каждого человека на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ[37]. Ст. 19 должна сочетаться со ст. 28 Всеобщей декларации о праве каждого человека на социальный и международный порядок. Очевидно, что обеспечить порядок такого рода могут только государства, а в процессе осуществления этого в интересах всего населения могут быть ограничены права отдельных личностей.

Ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. предусматривает право каждого человека на свободное выражение своего мнения независимо от государственных границ. Однако нельзя отождествлять право на выражение своего мнения с правом осуществлять массовую информацию. Именно поэтому согласно п. 3 ст. 19 Пакта допускаются ограничения указанного права, необходимые для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Эти ограничения входят в компетенцию каждого государства, которое может установить их в своем законодательстве. К этому следует добавить ст. 20 Пакта, где установлено, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

Принцип запрещения пропаганды войны подтвержден положениями Устава Нюрнбергского трибунала. В ходе Нюрнбергского процесса стоял вопрос об уголовной ответственности за соответствующие виды пропаганды — подстрекательство к уничтожению евреев, пропаганду нацистских доктрин и т.д. В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне особенно актуальной является позиция тех юристов-международников, которые предлагали этот важный прецедент учитывать при выработке норм, ограничивающих содержание информации, поступающей из-за рубежа[38].

Считается общепризнанным принцип запрета пропаганды войны, применения оружия массового уничтожения, фашистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти

36. Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 128.
37. См., напр.: Тиунов О.И., Авхадеев В.Р. Указ. соч. С. 363.
38. Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 137.

и пренебрежения к другим народам, что нашло отражение в практике Международного суда ООН.

В 1998 г. в период вооруженного вторжения в Демократическую Республику Конго (ДРК) сил Руанды, Уганды и Бурунди Абдулай Еродиа Ндомбаси, занимавший в то время пост главы администрации президента ДРК, в транслируемых по телевидению выступлениях призывал к насилию в отношении народа тутси. Ндомбаси требовал от «своих братьев» встать как один против врага страны и использовать все возможные виды оружия, чтобы «методически уничтожать» его. Фрагменты этих выступлений были расценены как призывы к насилию на национальной почве, что побудило власти Бельгии, реализуя право на осуществление универсальной юрисдикции, выписать международный ордер, обвинить Ндомбаси в совершении международных преступлений, состоящих в нарушении положений Женевских конвенций о защите жертв войны и Протоколов 1977 г. к ним. От ареста Ндомбаси спасло то, что он стал министром иностранных дел ДРК. Власти ДРК оспорили бельгийский ордер, сославшись на то, что это нарушает обычную норму международного права, предоставляющую абсолютную неприкосновенность и иммунитет от уголовной юрисдикции лицам, занимающим пост министра иностранных дел государства. «Дело об ордере на арест» (ДРК против Бельгии)[39] с 17 октября 2000 г. по 14 февраля 2002 г. рассматривалось в Международном суде ООН, решение было вынесено в пользу ДРК, а ордер Бельгии было рекомендовано отменить[40].

По ст. 1 Женевской конвенции об использовании радиовещания в интересах мира от 23 сентября 1936 г.[41] государствам, признающим этот договор, запрещено вести со своей территории радиовещание, которое могло бы побудить население одной страны к действиям против внутреннего порядка или безопасности другой страны. Ст. 2 Конвенции предполагает, что государства-участники примут меры к прекращению подобного вещания на своей территории, а также будут следить за тем, чтобы передачи их радиостанций не призывали к войне или к действиям, могущим привести к ней. Согласно ст. 3 Конвенции запрещено радиовещание, которое

39. Warrant of Arrest Case (Democratic Republic of Congo vs. Belgium).

40. Подробнее см.: Мезяев А.Б. Дело об ордере на арест (Демократическая Республика Конго против Бельгии) // Российский ежегодник международного права, 2003. СПб.: Россия-Нева, 2003. С. 84–97.

41. Договор вступил в силу 1 апреля 1938 г., действует на территории СССР/РФ с 1983 г.

вредит международному доброму согласию путем распространения неточных утверждений.

На Женевской конференции 1936 г., разработавшей Конвенцию об использовании радиовещания в интересах мира, отдельно была принята резолюция о необходимости проявлять особую сдержанность при радиовещании на языках тех народов, для которых предназначаются радиопередачи.

Декларация ООН о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г. дополняет принцип запрета международной пропаганды обязанностью воздерживаться от любых клеветнических кампаний, оскорбительной или враждебной пропаганды с целью осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств.

В соответствии с решениями V сессии (1950) ГА к числу запрещенных отнесены «пропаганда, направленная против дела мира», подстрекательство к конфликтам или актам агрессии и меры, которые ведут к изоляции народов от всякой связи с внешним миром и препятствуют печати, радио и другим органам осведомления передавать информацию о событиях международного характера, затрудняя этим международное общение и взаимопонимание народов[42].

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. (вступила в силу 14 марта 1969 г.) осуждает всякую пропаганду, основанную на идеях или теориях расового превосходства, и всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве (ст. 4). Согласно положениям Дополнительного протокола (2002) к Международной конвенции о киберпреступности пропаганда расизма и ксенофобии на компьютерных сайтах считается уголовным преступлением[43].

Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (Париж, 4 мая 1910 г.) и Международная конвенция о пресечении порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.)[44] также предусматривают меры по ограничению содержания информации, поступающей из-за рубежа, их реализация

42. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция. 381 (V) от 17 ноября 1950 г. Дополненная № 20132.

43. Текст Дополнительного протокола 2002 г. вступил в силу 1 июля 2004 г. См.: Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 2004. № 1. Российская Федерация не связана положениями Дополнительного протокола 2002 г.

44. СССР присоединился 8 июля 1935 г.

проблематична в связи с тем, что не выработано общепризнанного определения понятия «порнография». Мировое сообщество не оставляет попыток определиться с этой дефиницией. Так, в Международную конвенцию о киберпреступности 2001 г. включена ст. 9 «Производство детской порнографической продукции с целью распространения через компьютерную систему».

7 декабря 1965 г. ГА ООН приняла Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. По замыслу составителей Декларации все средства воспитания, образования и информации молодежи должны способствовать распространению идеалов мира, гуманизма, свободы и международной солидарности, а также всех других идеалов, способствующих сближению народов.

4 ноября 1966 г. XIV сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО провозгласила Декларацию принципов международного культурного сотрудничества, в ней признано, что каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять, а развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа (ст. 1). Кроме того, культурное сотрудничество должно осуществляться путем обменов в духе максимальной взаимности (ст. VII), но без вмешательства во внутреннюю компетенцию других стран (ст. XI).

Наконец, в 1978 г. была принята Декларация ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне. Отмечается, что путем более широкого распространения всей информации, касающейся всемирно признанных целей и принципов, СМИ эффективно способствуют укреплению мира и международного взаимопонимания.

Сопоставление принципов, заложенных в приведенных Декларациях ГА ООН и ЮНЕСКО, позволяют прийти к выводу, что вопросы развития национальной культуры составляют категорию дел, входящих во внутреннюю компетенцию государств. Следовательно, нельзя ставить вопрос о полной свободе государств в сфере распространения массовой информацией в трансграничном масштабе[45].

45. Колосов Ю.М. Указ. соч. С. 53.

Большое значение воздействию СМИ на мораль, нравственность и общественное мнение придают европейские государства. Практика применения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., составленной по подобию ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., внесла много нового в становление права массовой информации.

Положения ст. 10 Конвенции 1950 г. предусматривают свободу индивида получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государства и независимо от государственных границ. Причем в тексте этой статьи специально оговорено, что ее положения не препятствуют государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных и кинематографических предприятий (п. 1 ст. 10). Применение этого положения договора может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными в национальном законодательстве. Возможно введение ограничений, необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия.

Европейским судом по правам человека рассмотрен ряд дел по применению ст. 10 Конвенции 1950 г., для настоящего исследования представляют интерес те из них, что связаны с широко распространяемыми изданиями.

Из решения по делу Хендисайд («Красная книга школьника») следует, что каждое государство формирует подход с учетом существующей на его территории ситуации
в отношении превалирующих там различных точек зрения на потребности в защите нравственности в демократическом обществе[46].

Невозможно найти какое-либо единое европейское понятие нравственности в правовом и социальном устройстве государств-участников Конвенции 1950 г., как следует из дела художника Мюллера. Точка зрения в отношении требований нравственности

46. См.: Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. Вводный курс. Учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. С. 354.

варьируется в различные периоды времени и в различных местах[47].

В деле Институт Отто Премингера против Австрии, которое Суд рассматривал в сентябре 1994 г., правительство Австрии наложило арест на кинофильм, в котором в сатирической форме показаны некоторые личности и вещи, являющиеся предметом поклонения лиц, принадлежащих к римско-католической церкви. Позже была конфискована и сама лента. Это было сделано из-за опасения, что показ фильма мог вызвать «оправданное негодование» среди римско-католического большинства населения района, где собирались осуществить демонстрацию ленты. Европейский суд по правам человека в решении от 20 сентября 1994 г. признал, что осуществляя конфискацию данного фильма, власти Австрии действовали в целях религиозного мира в этом районе и для предотвращения того, чтобы у людей не возникло ощущение, что их религиозные верования подвергаются неоправданным и оскорбительным нападкам.

К сожалению, данное решение не исчерпывает всех проблем, когда в кинолентах, театральных постановках и иных произведениях, рассчитанных на массового зрителя, затрагиваются вопросы религии. Хорошо известно о волнениях в разных точках планеты, возникших после демонстрации фильма по книге «Код да Винчи». Последователи католической церкви неоднократно выступали с протестами против картины, допускавшей наличие у Иисуса Христа потомков, что не соответствует канонам официальной церкви. До запрещения ленты дело не дошло.

Более дерзкое толкование земной жизни Иисуса Христа с использованием церковной символики не по назначению — в виде изображенного на плакате распятия Христа в неподобающем антураже — было представлено в постановке оперы Вагнера «Тангейзер» на сцене Новосибирского театра оперы и балета. Кощунственное, с точки зрения Русской православной церкви, обращение с образом Спасителя повлекло за собой ряд обращений в прокуратуру. 10 марта 2015 г. после рассмотрения претензий в адрес режиссера спектакля Т. Кулябина и директора театра Б. Мездрича, разрешившего постановку, мировой суд Центрального района Новосибирска, не усмотрев в действиях названных лиц целей оскорбления чувств верующих, прекратил производство по административному делу

47. См.: Там же. С. 355.

в связи с отсутствием события правонарушения[48]. 29 марта 2015 г. Б. Мездрич был уволен руководством Министерства культуры РФ «за невыполнение указаний учредителя».

Скандальная постановка стала поводом для обширной дискуссии в российском обществе. В вопросе о том, как свобода творчества должна сочетаться с традиционными для России культурными и моральными ценностями, разные позиции заняли чиновники, депутаты, представители Русской православной церкви и других традиционных религий, авторитетные театральные деятели и представители творческой интеллигенции. Ситуация рассматривалась 1 апреля 2015 г. на заседании комиссии Общественной палаты по культуре. События вокруг постановки «Тангейзера» в Новосибирском театре оперы и балета советник президента по культуре В. Толстой назвал уроком взаимной ответственности и взаимного уважения. Утверждая, что власть не имеет права диктовать художнику, писателю, режиссеру свою волю, представления о том, что и как должны делать творчески одаренные люди, В. Толстой подчеркнул: «Никогда и никому, в том числе гениальному творцу, оскорбительные высказывания не позволительны. Причем особенно это чувствительно в области религии»[49].

Размещение в российских изданиях карикатур, унижающих честь и достоинство верующих, неприемлемо, — говорил Секретарь СБ России Н.П. Патрушев о карикатурах на пророка Мухаммеда, опубликованных во французском журнале «Шарли Эбдо» в январе 2015 г. «Свобода самовыражения, что так упорно представляется в качестве западных «ценностей», — заметил Н.П. Патрушев, — не должна доводиться до абсурда и ущемлять права других людей»[50]. Опубликование карикатур спровоцировало террористическое нападение на издательство газеты и другие акты терроризма в Париже. Погибли, например, посетители кошерного магазина, не имевшие никакого отношения к карикатурам.

Не менее категорично по поводу французских карикатур и последующих нападений высказался российский драматург и режиссер Е. Гришковец: «Хотя карикатуры журнала «Шарли» не могли не оскорбить религиозных чувств, удар террористы

48. В настоящее время проводится следственная проверка с целью выяснить, имеются ли в данной версии постановки «Тангейзера» факты, оскорбляющие чувства верующих, как это предусмотрено ч.1 ст. 148 УК РФ.

49. См.: Метцель М. Чаплин не готов «праздновать победу» после смены руководства Новосибирского театра // http://tass.ru/kultura/1872274 (дата обращения: 02.04.2015).

50. Егоров И. Кто управляет хаосом // Российская газета. 2015. 11 февраля.

нанесли не по свободе слова, не по свободе как таковой и не по европейским ценностям, которые в своей основе являются ценностями общечеловеческими... Удар был нанесен по лицемерному и ханжескому устройству общества так называемых развитых европейских стран»[51].

Дело Лингенз выявило, что границы критики, направленной против политического деятеля, шире, чем критики в адрес частного лица. Европейский суд по правам человека в Постановлении от 8 июля 1986 г. указал, что свобода печати обеспечивает общественности одно из наилучших средств, позволяющих определять и формировать представления об идеях и подходах политических деятелей. Суд также отметил, что применение санкций против журналиста, критиковавшего того или иного политического деятеля, равнозначна своеобразной цензуре. В результате журналисты предпочтут воздерживаться от участия в общественных дискуссиях, что будет препятствовать выполнению прессой ее задач.

Отличительной чертой дела Йерсилда являлось то, что журналист, создавший на основе интервью авторский фильм, хотя сам и не делал предосудительных заявлений, однако содействовал их распространению. Общее впечатление от программы состояло в том, что она привлекала внимание общественности к опасности расизма и ксенофобии, к новому явлению того времени — появлению у полуграмотной и социально уязвимой молодежи воинствующего расизма.

Датского журналиста обвиняли в том, что он не выражал протестов против расистских высказываний.

В Постановлении по делу от 23 сентября 1994 г. Европейский суд по правам человека поддержал журналиста, посчитав, что форма воспроизведения таких взглядов не может истолковываться как поддержка этих взглядов. В п. 35 Постановления суда записано: «Репортажи, основанные на интервью, неважно, отредактированные или нет, представляют собой одно из важнейших средств, при помощи которых пресса может играть исключительно важную роль «сторожевого пса общественности»[52].

Суд в Постановлении от 22 мая 1990 г. по делу «Antronic AG против СССР» ссылается на ст. 10 Конвенции 1950 г. и на

51. Гришковец Е. Я не Шарли, но я боюсь! // Российская газета. 2015. 16 января.

52. Дело «Йерсилд против Дании // http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Jersild_v_Denmark_ 23_09_1994.pdt. (дата обращения: 02.04.2015). Перевод Института проблем информации (Москва, 2002). При этом несколько судей выступили с особым мнением.

положения Европейской конвенции о трансграничном телевидении 1989 г., которые, по утверждению заявителей, разрешают прием незакодированных программ со спутников связи без того, чтобы запрашивать согласие властей транслирующей страны. Однако в тексте Конвенции 1989 г. такого обязательства не содержится, кроме того, ни Российская Федерация, ни СССР не связаны этим региональным договором.

Наибольший интерес представляет ст. 7 Конвенции 1989 г. «Обязанности телевещателя». Ее текст исходит из того, что содержание программ должно обеспечивать уважение к достоинству человеческой личности; не должно быть непристойными и не содержать порнографию; не следует чрезмерно выделять насилие и провоцировать расовую ненависть. Все программы, которые могут нанести вред физическому, умственному или нравственному развитию детей и подростков, не должны транслироваться в тот период времени, когда они могут их смотреть[53].

Совет Европы уделяет значительное внимание СМИ. Ранее им были приняты соглашения, касающиеся средств обмена телевизионными фильмами 1958 г., Европейское соглашение по защите телевизионного вещания 1960 г. и три протокола к этому Соглашению 1965,1974 и 1983 гг.

Значителен и массив рекомендательных норм Совета Европы в этой области. Периодически проводятся европейские конференции министров по политике в области средств массовой информации: например, 4-я конференция (Прага, 3-7 декабря 1994 г.) об общественном телевидении и журналистских свободах в контексте прав человека; 5-я конференция (Салоники, 11-12 декабря 1997 г.) о нормативной основе деятельности средств массовой информации.

Совет Европы проявляет интерес к совершенствованию СМИ в следующих направлениях: расширение и гарантии свободы выражения мнений и информации; содействие выработке европейского права в области СМИ и умножение их культурного богатства; поощрение производства, распространения и сбыта аудиовизуальных работ европейских стран.

Заслугой Совета Европы является также принятие общих принципов поддержания в СМИ общественно-моральных норм. Хотя они юридически не обязательны, но их поддерживают правительства ряда государств, например, Австрии, Бельгии,

53. Подробнее см.: Борисов К.Г. Указ. соч. С. 32–34.

Канады, США, с ними соглашаются многие организации (юридические лица), связанные с новостями[54].

2 марта 2005 г. была принята Декларация Комитета министров Совета Европы. В преамбуле этого документа напоминалось о том, что в своей борьбе с терроризмом государства должны следить за тем, чтобы не принимались меры, идущие вразрез с правами человека и основными свободами.

Декларация 2005 г. призывает органы публичной власти в государствах-участниках не вводить каких бы то ни было новых ограничений на свободу выражения мнений и информации в СМИ, кроме абсолютно необходимых и соразмерных в демократическом обществе; воздерживаться от принятия мер, которые приравнивали бы освещение проблемы терроризма в СМИ к поддержке терроризма; обеспечить доступ журналистов к регулярно обновляемой информации, в частности назначением представителей по связям с прессой и организацией пресс-конференций; в соответствии с национальным законодательством поставлять СМИ надлежащую информацию при должном уважении к принципам презумпции невиновности и уважения частной жизни; воздерживаться от создания профессионалам СМИ препятствий в доступе к местам совершения террористических актов, которые не были продиктованы интересами безопасности жертв терроризма или правоохранительных органов, задействованных в ведущихся антитеррористических операциях, интересами следствия или обеспечения безопасности; гарантировать право СМИ сообщать об отбытии наказаний, без ущерба праву на уважение частной жизни; уважать в соответствии со ст.10 Конвенции 1950 г. право журналистов не раскрывать источники информации; не создавать террористам общественной трибуны через несоразмерное внимание к их деятельности; уважать честь, безопасность и анонимность жертв террористических актов и их семей, а также их право на уважение частной жизни[55].

Соглашение о создании СНГ 1991 г. предусматривает предоставление государствам- членам гарантии передачи информации в рамках Содружества (ст. 5), а также предполагает содействие развитию общего информационного пространства (ст.

54. См.: Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 167–168.

55. Подробнее о свободе СМИ и о борьбе с терроризмом см.: Робинов А.А. Ограничение свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом: международно-правовые вопросы: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Робинов А.А. Ограничение свободы СМИ и борьба с терроризмом // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 103–108.

19). 15 июня 1998 г. было принято Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 11-11 «О модельном законе «О трансграничном спутниковом телевизионном и радиовещании и международном спутниковом информационном обмене», где содержится определение термина «трансграничное вещание» — распространение звуковой, визуальной и аудиовизуальной массовой информации для получения ее непосредственно телезрителями и радиослушателями с помощью технических средств, находящихся под юрисдикцией одного государства, которую можно принимать непосредственно или косвенно на территории одного или нескольких других государств (ст. 2).

Среди основных принципов осуществления трансграничного спутникового телевидения, радиовещания и международного спутникового обмена, о которых договорились государства-члены СНГ, наиболее интересным, на мой взгляд, являются — недопущение тенденциозности, агитационно-пропагандистской направленности, пренебрежения к событиям, явлениям и процессам в жизни суверенных государств (п. 1 ст. 3).

Основным принципом международного информационного спутникового обмена является принцип плюрализма, обеспечения возможности любого пользователя на распространение, получение, сбор любой информации при условии соблюдения требований законности данного процесса (п. 2 ст. 3). Наконец, п. 3 ст. 3 запрещает создание искусственных радиопомех либо иных технических, юридических, финансовых и прочих препятствий для распространения телевизионных программ или телекоммуникаций, кроме случаев прямо предусмотренных данным типовым законом (например, отсутствие технической возможности для осуществления трансляции), а также случаев прямой угрозы национальной безопасности.

Для решения других проблем в области информатизации государств-участников СНГ 7 октября 2002 г. создан Координационный Совет, а также заключаются двусторонние соглашения[56].

В рамках одной статьи весь комплекс проблем международно-правового регулирования информационных отношений осветить невозможно. За рамками исследования остались, например,

56. Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области информации от 13 января 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 11.

соглашения, заключенные в рамках ЮНЕСКО о ввозе, вывозе, распространении материалов, о международном обмене изданиями, процесс обмена информацией в области интеграции, научно-технического, военного сотрудничества, обмен информацией между налоговыми и правоохранительными органами, технические аспекты распространения массовой информации и многое другое. Процесс международно-правового регулирования еще далек от завершения. При этом большинство исследователей считают нецелесообразным искусственное выделение элементов информационного права из контекста сложившихся в системе международного права отраслей (прав человека, сотрудничества государств в борьбе с преступностью, права международных организаций, международного космического права, права международной безопасности, международного гуманитарного права). Выделение новой отрасли международного права во многом зависит от формирования специальных принципов, действующих в сфере международных информационных отношений.

Библиография

1. Борисов К.Г. Правовые формы партнерства Европейского Союза в сфере коммуникаций и информационных услуг // Московский журнал международного права. 1998. № 2 (30). С. 84-110.
2. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.:Статут, 2015. 1006 с.
3. Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. Вводный курс. Учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. 255 с.
4. Демидов О. Обеспечение международной информационной безопасности и российские национальные интересы // Индекс безопасности. 2013. № 104. С. 129-168.
5. Касенова М.Б. Глобальное управление Интернетом в контексте современного международного права // Индекс безопасности. 2013. № 104. С. 43-64.
6. Климашин И.В. О консолидации усилий мирового сообщества в обеспечении международной безопасности // Право и безопасность, 2012. № 3-4. С. 24-28.
7. Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. М.: Международные отношения, 1974. 168 с.

8. Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: Весь мир, 2014. 640 с.
9. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2014. 1087 с.
10. Международное право: учебник / отв. ред. А Н. Вылегжанин. М.: Юрайт, 2009. 1012 с.
11. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2000. 720 с.
12. Мезяев А.Б. Дело об ордере на арест (Демократическая Республика Конго против Бельгии) // Российский ежегодник международного права 2003. СПб: Россия-Нева, 2003. С. 84-97.
13. Робинов А.А. Ограничение свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом: международно-правовые вопросы, автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003.
14. Робинов А.А. Ограничение свободы СМИ и борьба с терроризмом // Журнал российского права. 2003. №5. С. 103-108.
15. Elena B. Ganyushkina.The Freedom of Disseminating Information in the Light of Applicable International Law... P. 17-36
16. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере инфраструктуры: автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2013.
17. Талимончик В.П. Общие принципы международного права в сфере информационного обмена // Информационное право. 2007. № 3 (10). С. 3-6.
18. Тиунов О.И., Авхадеев В.Р. Об использовании информационно — коммуникационных технологий в вооруженных конфликтах и вопросах применимости международного права к их использованию государствами // Современное международное право: теория и практика. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 362-369.
19. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М.: Юрлитин- форм, 2002. 560 с.